

Как же этот хладнокровный, похожий на лед, был просто человеком со строгим характером, если бы это не сказал Ал, я бы закричала : "Не ври!"

- Гм ... Просто чтобы убедиться, что я не ослышалась, это действительно мой старший брат? Вы не ошибаетесь?

- Мне кажется, что Виктор, о котором вы говорили, совсем другой человек. У него мягкие манеры, он суров только к людям, чьи работы не достигают того уровня, который он считает приемлемым..... ааа, я вижу,- Ал вдруг кивнул, словно убежденный, и я пристально посмотрела на него.

- Ал?

- Прости, Лили. С этого момента я буду говорить немного резкие вещи.

- .....хорошо. - Интересно, что он хочет сказать. Я кивнула, думая об этом, и Ал сказал:

- Виктор, безусловно, хороший человек. Но в то же время он склонен судить других с той же степенью строгости, что и себя. Итак, я хочу, чтобы вы подумали. И ты, и Юго. Есть ли вероятность, что вы оба действовали так, как Виктор не одобрил бы? Лили, подумай об этом. Ты уверена, что ничего не можете вспомнить?

- А? Хм.....

- Ты ничего не можешь припомнить , если я внезапно спрашиваю тебя об этом? А что, если я скажу тебе вот что: Виктору нравятся люди, которые умеют себя дисциплинировать. Например, если у них есть деньги, они не тратят их впустую и могут эффективно использовать только необходимую сумму. Если это высокопоставленные аристократы, то они не угнетают слабых, обладают сильным чувством справедливости и защищают тех, кто не может себя защитить. Они не дискриминируют людей, будь то аристократы, простолюдины или другие, с помощью каких-либо мер. Можете ли вы сказать, что вы или Юго- это те люди, которые ему нравятся?

- .....- Конечно, я не могла ответить сразу. Если бы это было в прошлом, я бы сказала: "Это просто само собой разумеющееся". Также весьма вероятно, что я бы нахмурилась от непонимания, делая вид, что не замечаю того, что мне неудобно. Но я пытаюсь избавиться от ярлыка "злодейка", и нынешняя я, которая пытается взглянуть на суровую действительность, не имеет слов, чтобы оправдаться. Потому что, как говорил Ал, все они справедливы для меня. Я ничего не думала, хотя тратила деньги, как горячую воду. Поскольку я дочь герцога, я не сомневалась и верила, что отличаюсь от всех остальных. И это также верно для Юго; он не признает других людей, кроме тех, кого считает красивыми. Он считает кощунством даже приближаться к уродливым людям.

—Ааа, я понимаю. Неудивительно, что Виктор смотрит на нас так холодно. Великолепно, что

мы соответствуем тем людям, которые ненавидит Виктор. Его сестра ценит свою гордость больше, чем что-либо другое, считает, что она лучшая, без сомнения, и тратит деньги безрассудно. Его брат не принимает никого, кроме тех, кого он считает красивыми, собирает тех, кто подходит его фантазии и устраивает чаепитие неоднократно, даже не работая. Действительно, мой старший брат, должно быть, был сыт нами по горло. Чувствуя себя так, он, должно быть, недоумевал, почему сестра, которую он ненавидит больше всего на свете, упорно пытается заговорить с ним.

Ну, конечно, у него было бы выражение отвращения. Честно говоря, я тоже не верю, что мы будем общаться лицом к лицу. Но поскольку он- моя семья, я должна быть терпеливой. .... если бы меня погубили как "злодейку", то Виктор бросил бы меня первым:

—Я чувствую облегчение. Я никогда не думал о тебе как о своей сестре. Я давно тебя ненавижу.

- ..... - Когда я подумала, что мой старший брат произнесет эти слова, Я поморщилась.

- Лили?- Обратился ко мне Ал. Должно быть, он недоумевает, почему я замолчала.

Я ответила ему:

- Ну, да.....Я в порядке.

- Неужели? Если так, то я рад. Тем не менее, было бы лучше, если бы я был немного более внимательным, когда говорил.

Я отрицательно покачала головой:

- Нет. Я рада, что ты сказал это ясно. Иначе я бы, наверное, не поняла. Ал, это очень стыдно, но все, что ты сказал, правда. Я убеждена, что вполне естественно, что Юго и я те, кто ненавистны Виктору.

- .....Я вижу. Ты признаешь это.

Я слегка кивнула в ответ на слова Ала.

- В противном случае у Виктора нет причин ненавидеть меня или Юго .Я ... излишне говорить, что даже Юго... это люди, которые не ценят существование тех, кто не красив, мы- люди, которые нагло говорят, что жизнь уродливых людей не имеет никакой ценности. Виктору это наверняка не нравится. Потому что он справедливый человек. Это.....так?

Я впервые слышу и узнаю, что мой старший брат-справедливый человек. Честно говоря, я не

могу в это поверить, но если Алан так сказал, значит, это правда. И, если это так, все совпадает. Конечно, ненависть Виктора к Юго не может сравниться с его ненавистью ко мне. Потому что здесь слишком много ненавистных элементов. Каждую неделю он, должно быть, бушевал в глубине души, потому что я шила новое платье без всякого беспокойства, и мое обычное высокомерное отношение, должно быть, тоже раздражало. Должно быть, было неприятно, что такая младшая сестра вдруг заговорила с ним теперь, спустя столько времени. Ага. Я медленно понимаю сложившуюся ситуацию.

- Лили ... с тобой все в порядке? - Пока я спокойно размышляла, Алан обеспокоенно спросил меня:

- Я в порядке. До этого момента я даже не понимала, почему меня ненавидят. Теперь, когда я это понимаю, все становится на свои места.

- ... ты же знаешь, что тебя ненавидят, верно?

- Да.- Я подняла голову и четко произнесла:

- Независимо от того, как я думаю об этом, меня ненавидят из-за моих собственных ошибок. Нет другого пути, кроме как доказать моему старшему брату, что я изменилась.

Это верно, нет никакого ярлыка\*(П.Р.мм не понимаю чем заменить- посоветуйте) о такого рода вещах. У моего старшего брата его привязанность ко мне уже не та, что прежде. Даже если ее невозможно восстановить или она вообще не существует, нет ничего плохого в том, чтобы приложить усилия.

- Что сделано, то сделано, и на данный момент я не думаю, что есть удобный способ заставить моего старшего брата полюбить меня или что-то в этом роде. Но, я думаю, это будет зависеть от усилий, которые я буду поддерживать, пока не закрою глаза.

Моя цель-не быть "злодейкой". А "злодейка" - это ненавистный человек. Другими словами, все будет хорошо до тех пор, пока меня не "возненавидят". "Когда я думаю о том, чтобы быть любимой, я думаю, что это невозможно на данный момент, и я не думаю, что я буду стремиться к этому, но я думаю, что я могу стремиться к тому, чтобы меня не ненавидели....."

- ПФТ! Куку..... кукукуку! Прости.

Ал вдруг рассмеялся, хотя я говорила серьезно. Я не знаю, почему он засмеялся, и когда я наклонила голову, Люк, который был позади меня, тоже засмеялся.

-М-Миледи, иногда вы проявляете бессмысленно позитивное отношение, ха. Нормальная женщина, вероятно, была бы подавлена и сокрушалась: "о нет. Что же мне делать?"

- Это глупо. Изменится ли что-то, если я буду жаловаться? - Чувствуя себя раздраженной, я упрекнула Люка. Это легко оплакивать. Просто ни о чем не думайте и ждите, пока окружающие что-нибудь сделают. Это был бы очень легкий путь. Но время для меня, чтобы пойти по этому пути, прошло. Сейчас каждая секунда на счету. Если есть время сокрушаться, я должна попробовать как можно больше мер и постараться не стать "злодейкой". Я не такой уж плохой человек. Такие вещи, как депрессия и жалобы, я сделала это в самом начале. Поэтому я могу только двигаться вперед, чтобы помочь себе после этого.

- Совершенно верно.

Когда я сказала об этом Люку, Ал со смехом согласился.

- Я полностью согласна с тем, что вы сказали. Правда, я не могу поверить, что я все-таки "злодейка". Я не хочу в это верить, но это правда, что меня ненавидят, поэтому я не могу игнорировать это. Теперь я стремлюсь дистанцироваться от образа "злодейки", который принц Уилфред приписал мне.

- Да, я думаю, что это правильное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/20051/660347>